

УДК 159.9.072

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЬЮТОРА ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА

Любченко О.А.

*кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики
институт педагогики и психологии образования*

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

Lubchenkoaa@mgpu.ru

Каитов А.П.

*кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики
институт педагогики и психологии образования*

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

Kaitovap@mgpu.ru

Ганичев Д.П.

аспирант

*АНО ВО «Московский гуманитарно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт»*

г. Москва

sx101@mail.ru

Аннотация: В статье представлены теоретические подходы к изучению уровня психологического благополучия студентов в эпоху цифровизации через призму полипарадигмального подхода. Авторы статьи анализируют этапы

перехода обучения в вузе от системы очного обучения (офлайн) к дистанционному обучению (онлайн) и позднее - смешанного обучения. Новый этап цифровизации авторы связывают с внедрением искусственного интеллекта и формированием новой парадигмы образования в формате цифрового континуум. Семантический анализ центральной дефиниции позволяет проследить его трактовку и представить краткий обзор диагностического инструментария для выявления уровня психологического благополучия в отечественной и зарубежной науке на основе полипарадигмального подхода. Актуальность исследования обоснована потребностью изучения психического состояния студентов на этапе цифровой турбулентности, для которой характерны разновекторные динамичные изменения, сложность и недостаточная предсказуемость использования искусственного интеллекта. Цифровая турбулентность приводит к появлению новых сложных адаптационных механизмов у студентов в период обучения в вузе. Сопровождение профессионального становления студента возможно посредством полифункциональной деятельности тьютора, проект модели которой представлен авторами статьи.

Ключевые слова: высшая школа, психологическое благополучие, тьюторское сопровождение, полипарадигмальный подход.

TUTOR'S ACTIVITY TO SUPPORT AND ENSURE THE PSYCHOLOGICAL
WELL-BEING OF STUDENTS
IN THE CONTEXT OF A MULTI-PARADIGM APPROACH

Lyubchenko O.A.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
Pedagogy*

Institute of Pedagogy and Psychology of Education

Moscow City University

Moscow

Lubchenkooa@mgpu.ru

Kaitov A.P.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
Pedagogy*

Institute of Pedagogy and Psychology of Education

Moscow City University

Moscow

Kaitovap [@mgpu.ru](mailto:mgpu.ru)

Ganichev D.P.

graduate student

*Moscow University of Humanities and Technology - Moscow Institute of Architecture
and Construction*

Moscow

sx101@mail.ru

Abstract: The article presents theoretical approaches to studying the level of psychological well-being of students in the era of digitalization through the prism of a multi-paradigm approach. The authors of the article analyze the stages of the transition of university education from full-time (offline) to distance learning (online) and later to blended learning. The authors associate the new stage of digitalization with the introduction of artificial intelligence and the formation of a new paradigm of education in the digital continuum format. The semantic analysis of the central definition allows us to trace its interpretation and provide a brief overview of diagnostic tools for identifying the level of psychological well-being in domestic and foreign science based on a multi-paradigm approach. The relevance of the research is justified by the need to study the mental state of students at the stage of digital turbulence, which is characterized by dynamic changes in different directions, complexity and lack of predictability of the use of artificial

Keywords: higher education, psychological well-being, tutor support, multi-paradigm approach.

Введение

Современный этап развития образования можно, по утверждению О.Г.

Прикота (Прикот, 2003), отнести к «метамодернистскому педагогическому» периоду, когда все происходящие процессы модернизации и реформирования рассматриваются в контексте ценностного «полипарадигмального бытия». Полипарадигмальность доказала свою состоятельность на этапе перехода к цифровизации образования.

Если первоначально цифровой образовательный контент в системе высшего образования рассматривался как ответ на вызовы современных реалий, то сегодня наступил период адекватной оценки цифровизации, когда выбор между офлайн и онлайн обучением завершился компромиссным решением «не вместо, а вместе», который интегрировал сильные стороны каждой из этих форм - цифровые технологии постепенно перешли в разряд «упаковки и доставки» образовательного контента обучающемуся.

Новый этап цифровизации мы связываем с внедрением искусственного интеллекта, охватывающего все направления профессионального образования. В исследовании А.Е. СЕРЕЖКИНОЙ отмечаются примеры внедрения искусственного интеллекта в практику подготовки кадров в системе высшего образования. (СЕРЕЖКИНА, 2024). Отмечается, что студенчество позитивно относится к освоению новых ресурсов использования искусственного интеллекта и его дидактическим возможностям, что накладывает на профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений необходимость прохождения обучения основам искусственного интеллекта с целью оперативно определять и отслеживать злоупотребление студентами новыми возможностями нейросетей. Высшая школа вновь разделилась на два лагеря: за и против использования искусственного интеллекта в дидактике высшей школы.

Полипарадигмальный подход к этой проблеме дает право вести дискурс о цифровом континууме, под которым понимается интеграция всех форм, средств и методов обучения, которые объединяют всех участников образовательного процесса, выстроенного на платформе интеграции офлайн и онлайн обучения и использовании цифровых технологий. (Ганичев, 2025).

Полипарадигмальный подход в современном образовании предполагает использование нескольких методологических систем, в рамках которых выстраиваются целостные теории и модели образовательного процесса. При этом такой подход не исключает традиционного обучения, но расширяет его за счёт различных аспектов. За последние десятилетия были созданы предпосылки к рассмотрению процессов, происходящих внутри системы образования с позиции полипарадигмального подхода (И.А. Зимняя, Л.В. Львов, О.Г. Старикова, А.П. Огурцов, А. С. Роботова и др.).

Полипарадигмальный подход переходит в разряд исследовательской методологии, становясь основой теорией концептуального моделирования образовательной системы, проектирования и реализации процесса обучения. О.Г. Старикова (Старикова, 2011), анализируя современные образовательные стратегии высшей школы через призму полипарадигмального подхода, считает необходимым обобщить потенциал ведущих парадигм для совершенствования стратегии развития высшего образования. При этом многообразии парадигм необходимо выявлять *приоритетные связи* в концептуальном множестве моделей стратегического прогнозирования и проектирования. Особую роль автор отводит миссии современных университетов, считая ее в своей основе полипарадигмальной, так как именно вуз способен аккумулировать интеллектуальный капитал в единстве трех социальных систем - образования, культуры и науки.

Процесс обучения в современном вузе можно сравнить с цифровой турбулентностью, которую мы связываем не только с быстрыми изменениями, но и непредсказуемостью, динамичностью и сложностью. Чем выше уровень турбулентности, тем сложнее адаптироваться к происходящему. Период цифровой турбулентности мы связываем с увеличением в студенческой среде стрессовых ситуаций, повышением уровня тревожности у обучаемых, и, как следствие, возрастание напряжения и раздражительности, что ведет к повышению коэффициента неудовлетворенности жизнью (Ганичев, 2023). Особенности обучение современного студента в эпоху цифровой

турбулентности с психологической точки зрения может привести к снижению положительной профессиональной мотивации, к снижению позитивных эмоций и ощущения счастья и благополучия.

Образовательная среда вуза в новом цифровом континууме предъявляет студенту ряд требований: своевременное выполнение и размещение заданий самостоятельной на цифровой платформе, прохождение промежуточной аттестации, насыщенная внеаудиторная занятость и т.п. Если студент не встраивается в эту «систему координат» и навигаций, другими словами, «выпадает» из нее – это неизбежно приводит к изменению индекса благополучия.

Успешно решать проблемы студента на этапе вузовского обучения возможно в процессе тьюторского сопровождения, модель которого начала складываться с 2017 года. Деятельность тьютора в системе высшего образования является по своей сути полифункциональной. Тьютор не только сопровождает студента весь процесс личностного и профессионального становления в вузе, но и на основе разработки индивидуальных образовательных программ оказывает обучающимся разновекторную (педагогическую, психологическую, методическую и др.) помощь и поддержку. Используя технологии педагогического сотрудничества и сотворчества, тьютор, реализуя индивидуальную образовательную траекторию, помогает осознать, выявить и ликвидировать образовательные дефициты обучающегося. Тьютор, как наставник, оказывает помощь в выборе изучения предпрофильных модулей, дисциплин по выбору; осуществляет сопровождение студента на всех этапах независимой оценки компетенций, направленной на организованное и целенаправленное управление процессом формирования профессиональных компетенций и построения индивидуальной траектории профессионального саморазвития. (Lyubchenko, Vorovshchikov, 2020).

В институт педагогики и психологии образования авторская модель А.П. Каитова (Каитов, 2023) прошла успешную апробацию, которая убедительно доказала, что тьютор в рамках полифункционального подхода последовательно

реализует различные этапы формирования позитивной профессиональной мотивации как ресурсного компонента. Выделенные им этапы деятельности тьютора позволяет рассматривать авторскую модель как интеграцию нескольких взаимосвязанных диад (тьютор-студент; студент-студент; преподаватель-студент; руководитель образовательных программ-студент).

Одним из направлений полифункциональной деятельности тьютора с позиции полипарадигмального подхода является многовекторная работа по созданию комфортных условий и выявлении уровня психологического и цифрового благополучия студентов на этапе их профессиональной подготовки.

Методология исследования

Теоретической основой проблем благополучия студентов в период цифровизации образования явились:

- сущность и содержание полипарадигмального подхода (Н.Г. Агапова, А.В. Володина, Г.И. Герасимов, И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов, Л.В. Львов, И.А. Маланов, Т.Г. Макусева, В.Я. Пилиповский, Р.Е. Пономарев, О.Г. Прикот, Н.Б. Ромаева, О.Г. Старикова, И.Г. Фомичева, Е.Н. Шиянов и др.).

- детализация особенностей психического состояния в студенческой среде в период обучения в вузе (Э.В. Асриян, Е.В. Вишневская, Е.Р. Исаева, Е. Ю. Панчук, А.Г. Самохвалова, Е.В. Тихомирова, О.С. Ширяева и др.);

- трактовка феномена «психологическое благополучие» в зарубежной психологии (Н.Брэдбёрн, Э. Динер, К. Рифф, А. Ватерман, Э. Деси и Р. Райан и др.) и в отечественной психологии (Т.В. Бескова, А.В. Воронина, Л.В. Жуковская, Д.М. Зиновьева, О.А. Идобаева, Н.В. Ключева, Л.В. Куликов, М.В. Соколова, Н.В. Усова, П.П. Федосенко, Р.И. Шамионов, О.С. Ширяева, А.В. Юревич и др.);

Остановимся на кратком обзоре методик, измеряющих различные виды благополучия. При этом заметим, что некоторые зарубежные психологи высказывают мнение, что благополучие индивидов с трудом поддается измерению, т.к. установить точные характеристики данной дефиниции затруднительно (одни трактуют этот понятие как «ощущение счастья», другие,

как удовлетворение значимых потребностей, третьи – как переживание положительных эмоций и чувств и др.). Кроме того, нельзя не брать в расчет огромное количество объективных и субъективных факторов, воздействующих на личность.

Проведенный Л. В. Карапетян и Г. А. Готовой анализ диагностического инструментария по выявлению уровня психологического благополучия приводит авторов к выводу о том, что единого механизма для измерения проявлений данного феномена в психологии не существует (Карапетян, Готова, 2020). Действительно, проведенный системный анализ арсенала диагностических методик по изучению проблем благополучия продолжается не только в зарубежной психологии, но и в отечественной науке. В качестве доказательства следует назвать авторские отечественные методики изучения благополучия (Р.М. Шамионов и Т. В. Бескова; О.Ю. Зотова и др.). Вместе с тем заметим, что чаще используются адаптированные западные методики или формируются комплексы из зарубежных методик, диагностирующих искомые феномены (Савенков, Воропаев, Зиновьева, Любченко, 2025).

Классической методикой, измеряющей индекс благополучия считается «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (Рифф, 1989; Ryff, Singer, 1998), которая выявляет несколько основных аспектов психологического благополучия (позитивные отношения с окружающими; самопринятие»; управление окружающей средой; автономия; цели в жизни; личностный рост). Этот диагностический инструментарий на российской почве используется в адаптивной форме Н. Н. Лепешинского; в интерпретации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной; в адаптивном формате Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко.

Различные стороны феномена благополучия диагностирует и изучает отечественная методика диагностики субъективного благополучия Р.М. Шамионова и Т. В.Бесковой. (Шамионов, Бескова, 2018). Они предлагают рассматривать субъективное благополучие как синтетическое социально-психологическое образование, состоящее из различных сторон жизни человека - его переживаний, деятельности и ее смыслов, включенности в общество. Уровни

субъективного благополучия рассматриваются по пяти основным шкалам: эмоциональное благополучие; экзистенциально-деятельностное благополучие; эго-благополучие; гедонистическое благополучие; социально-нормативное благополучие.

Научный подход к проблеме изучения благополучия и диагностический инструментарий, представленный О. Ю. Зотовой (Зотова, 2018) в полной мере, отражает данный феномен на российской почве. Она рассматривает показатель благополучия через призму благополучия наций, этносов, государств, а также с представлениями россиян о безопасности.

Широкое распространение и признание в разных странах, в том числе и в России получили Шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбурга (WEMWBS), опросник благополучия PERMA-Profilер в интерпретации О.М. Исаевой, А.Ю. Акимовой и Е.Н. Волковой (Исаева, Акимова, Волкова, 2022)

Такой разновекторный подход к инструментарию выявления уровня психологического и субъективного благополучия личности еще раз доказывает реалии актуализации полипарадигмального подхода в современном научном знании.

Вопросы исследования

Анализ этимологии дефиниции «психологическое благополучие» связывают с феномена благополучия, который получил свое теоретико-прикладное обоснование в середине XX века. Н. Брэдберн (Bradburn, 1969) позиционирует его как общее состояние удовлетворенности различными жизненными показателями и субъективностью в ощущении счастья. И. Бонивелл (Boniewicz, 2006; 2009), переводя трактовку термина в плоскость персонализации, вводит понятие «субъективное благополучие», которое трактует как синоним «счастья» и «удовлетворенность жизнью» + «аффект». Взаимосвязь между личностным благополучием и базовыми психологическими потребностями отмечается в исследованиях E.Deci и R.Ryan (2008); и других представителей позитивной психологии (Diener, 2003; Seligman, Csikszentmihalyi, 2000).

Компонентами психологического благополучия являются:

- эмоциональная стабильность;
- удовлетворенностью жизнью;
- самопринятие, саморазвитие и самооценка;
- чувство контроля над своей жизнью т др.

Системный анализ дефиниции «психологическое благополучие» позволяет трактовать его как многомерный феномен: как психическое и физическое здоровье, как успешность и продуктивность деятельности, способность адаптироваться к изменениям. Таким образом, психическое здоровье позволяет быть устойчивым к эмоциональному выгоранию; психологическое благополучие позитивно влияет на физическое здоровье. Студенты с высоким уровнем психологического благополучия чаще проявляют инициативу и обладают высокой мотивацией в достижении целей. Они легче справляются с трудностями, противостоят стрессу, способны сохранять позитивное восприятие действительности.

Рассмотрим образовательную среду вуза через призму основных классических подходов к психологическому благополучия студентов высшей школы. Организация образовательного процесса в вузе предъявляет студенту ряд требований (своевременное выполнение заданий и самостоятельной работы, посещение учебных занятий, сдача промежуточной аттестации, специфика обучения по конкретному направлению и профилю обучения и др.). Если студент не встраивается в эту систему координат и навигаций, другими словами, «выпадает» из нее - это может привести к изменению индекса благополучия.

Значительный вклад в изучение феномена и разработку содержания понятия «психологического благополучия» внесли отечественные исследователи: Т.В. Бескова, А.В. Воронина, Л.В. Жуковская, Д.М. Зиновьева, О.А. Идобаева, Л.В. Карапетян, Н.В. Ключева, Л. Б. Козьмина, Л.В. Куликов, М.В. Соколова, Н.В. Усова, П.П. Фесенко, Р.И. Шамионов, О.С. Ширяева, А.В. Юревич и др.

Методика Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко (Шевеленкова, Фесенко, 2005) позволяют выявить два вида психологического благополучия: идеальное

благополучие и актуальное благополучие. Если первое понятие выступает как идеальная оценка желаемого будущего, то второе - актуальное благополучие - опосредовано многими объективными факторами: особенностями социализации личности, культурными традициями, условиями среды. Заметим, что актуальное благополучие выступает как временный контент, действующий по принципу «здесь-и-сейчас», когда реальность сравнивается с оценкой своего прошлого опыта.

Идеальное благополучие мы рассматриваем как индивидуальный персонифицированный уровень личностного потребностного будущего. При наложении образа потребностного будущего (идеальное благополучие) на реальный уровень благополучия мы замечаем, что личностное ощущение благополучия/неблагополучия может изменяться.

Результаты исследований Е. Р. Исаевой (Исаева, 2012) позволили создать собирательный образ или групповой портрет обучающегося высшей школы. При высокой личностной тревожности у студентов отмечается:

- низкая стрессоустойчивость;
- высокий уровень принятия себя («доволен собой»);
- сформированность высоких запросов при отсутствии способов и навыков разрешения проблем;
- желание ставить свои интересы выше интересов других людей и готовность их отстаивать;
- стремление к независимости и самостоятельности при нежелании продумывать последовательность своих действий;
- беспечность, импульсивность, склонность к необдуманным поступкам («живет одним днем»);
- снижение механизмов саморегуляции;
- малореалистичность планирования.

К факторам психологического благополучия (Самохвалова, Шипова, Вишневская, 2022) относят четыре основных критериальных индикатора:

- «благополучие как цель»;

- «благополучие как деятельность»;
- «благополучие как контроль»;
- «благополучие как автономность».

Обучение студента в эпоху цифрового континуума логично связано с социальным контекстом личностных потребностей: при удовлетворении потребностей личности уровень психологического благополучия повышается. Если в процессе тьюторского сопровождения ожидания личности удовлетворяются не в полной мере, то уровень дискомфорта и тревожности повышается, а уровень субъективного благополучия снижается. Таким образом, образовательная среда вуза в значительной степени способна влиять на реализацию базовых психологических потребностей личности, связанных с психологическим благополучием и комфортом.

Результаты исследования

Актуальным направлением стало сопровождение студентов на всех этапах независимой оценки компетенций, что потребовало разработки новых подходов к деятельности тьютора (Ганичева, Любченко, Каитов, 2018). Модель, разработанная А.Н. Ганичевой и О.А. Любченко «Тьютор – «Студент» – «Руководитель ОП» – «Ответственный за этап сертификации» на этапе процедур независимой оценки компетенций студентов, имеет несколько логично взаимосвязанных блоков: целевой, методологический, содержательный (представлен поэтапно), организационно-деятельностный, оценочно-результативный.

Целевой блок является базовым фундаментом модели, т.к. ориентирован на общую цель модели и подгруппу промежуточных целей каждого из этапов. Общая цель - формирование профессиональных компетенций студентов в триаде на этапе процедур независимой оценки компетенций студентов по дисциплинам отраслевой подготовки в процессе обучения и организации самостоятельной работы по нивелированию выявленных образовательных дефицитов.

- Цель достигается путем выполнения задач каждого этапа и предполагает:
- формирование навыков самоанализа (под руководством тьютора);

- формирование навыков самоорганизации и саморазвития (совместно с тьютором и руководителем ОП);

- формирование профессиональной направленности личности и устойчивой профессиональной мотивации, позволяющей выстраивать вектор профессионального самоопределения (под руководством тьютора);

- процесс формирования профессиональной направленности личности и компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности – он формируется в процессе прохождения различных видов практики и изучения учебных дисциплин, в которых встроен модуль саморазвития (под руководством тьютора и курированием руководителя ОП).

Методологический блок представлен методологическими подходами полипарадигмальный, компетентностный, личностно-ориентированный, системный, деятельностный, синергетический и др.) и соответствующими принципами: самостоятельности, непрерывности, последовательности, системности, открытости, доступности, наглядности, сознательности, межпредметности, осознанности, активности и др.

Содержательный блок включает следующие структурные компоненты:

- мотивационно-личностный компонент характеризует мотивационные механизмы и ценностные ориентации, осознанность своей миссии в педагогической профессии и готовность к личной ответственности в выборе средств, форм и технологий организации образования воспитанников;

- когнитивно-технологический компонент характеризует процесс освоения профессиональных знаний, а на их основе формирование профессиональных умений и навыков организации целостного образовательного процесса с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся.

Организационно-деятельностный блок включает анализ организационно-педагогических условий и содержит несколько компонентов:

- процессуальный компонент состоит из возможности на основе полученных профессиональных знаний, продемонстрировать профессиональные умения и навыки качественно выполнять профессиональные действия на

практике;

- рефлексивный компонент характеризует способность студентов самостоятельно осуществлять самоанализ и рефлексию сформированных профессиональных компетенций. Рефлексивный компонент направлен на критичное осознание студентом личной успешности/неуспешности в ходе организации самостоятельной профессиональной деятельности;

- проектировочно-деятельностный компонент связан с планированием форм самоорганизации и самореализации выявленных проблемных зон (реперных точек) в формировании профессиональных компетенций. Таким образом у студента формируется личный профессиональный план саморазвития профессиональных компетенций.

Оценочно-результативный блок определяет эффективность формирования профессиональных компетенций и включает следующие компоненты:

- диагностический компонент характеризует оценку уровня развития и формирования профессиональных компонентов (осуществляется совместно с тьютором и руководителем ОП);

- корректирующий компонент позволяет вносить после рефлексии выявленных проблемных зон какие-либо изменения в процесс дальнейшего формирования профессиональных компетенций студентов;

- оценочный компонент дает оценку результатов всех этапов работы и ответственности в триаде «тьютор-студент-руководитель ОП».

Критерии успешности формирования профессиональных компетенций студентов:

- мотивационно-ценностный критерий отражает ценностное отношение к самостоятельной ориентировочной деятельности; осознание значимости данного вида деятельности для профессионального становления личности;

- технологический критерий выражен в осознании способов организации проектировочной деятельности;

- когнитивный критерий проявляется в наличии теоретических знаний и способности их практического применения в самостоятельной

профессиональной деятельности;

- оценочный критерий отражает оценку полученных результатов по уровням (репродуктивный; продуктивный; творческий (эвристический)).

Таким образом, в рамках полипарадигмального подхода психологическое благополучие представляет собой многофакторное интегральное системное состояние личности, которое отражает восприятие и оценку человеком своей самореализации с точки зрения пика его потенциальных возможностей.

Заключение

Все вышесказанное позволяет прийти к следующим выводам:

1. Системный анализ психолого-педагогической литературы доказывает возможность сосуществования разных педагогических парадигм в одну историческую эпоху или в рамках одной образовательной системы позволяет рассматривать полипарадигмальный подход в трактовке феномена благополучия.

2. Сохраняющийся интерес к позитивной психологии влияет на разработку инструментарий для диагностики уровня субъективного благополучия и увеличение научных исследований по проблематике психологического благополучия личности.

3. Психологическое благополучие является многомерным феноменом, отражающим:

- состояние удовлетворенности различными жизненными показателями и субъективным ощущением счастья (Н. Брэдберн); как синоним «счастья» (И. Бонивелл);

- степень удовлетворенности собой и собственной жизнью (К. Рифф);

- реализованность потребностей, выражающихся в ощущении счастья, удовлетворённости собой и своими достижениями (П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленкова и др.);

4. В результате реформ и инноваций вопросы психологического благополучия студентов вуза становятся «лакмусовой бумажкой» всей цифровой образовательной среды современной системы высшего образования, и, как

результат – одним из ведущих факторов удовлетворения базовых потребностей личности. Психологическое благополучие студентов связано с поиском качественно новых подходов к организации обучения в цифровой среде современного вуза.

5. Психологическое благополучие тесно связано с положительным восприятием будущего и настоящего и значительно меньше - с положительным восприятием прошлого. Полифункциональная деятельность тьютора с позиции полипарадигмального подхода является многовекторной и многоэтапной, обеспечивающей создание комфортных условий психологического и цифрового благополучия студентов на этапе их профессиональной подготовки.

Дальнейшее изучение проблем психологического благополучия студентов в разные этапы цифровизации представляется нам значимой и актуальной задачей. Перспективой дальнейшего этапа исследования является реализация представленной модели тьюторского сопровождения по обеспечению психологического благополучия студентов в контексте полипарадигмального подхода, что рассматривается как важное условие профессионального становления личности студента в образовательном пространстве высшей школы.

Литература

1. Бонивелл, И. (2009) Ключи к благополучию. Что может позитивная психология. М.: 192.
2. Ганичев, Д.П. (2025) Психологическое благополучие студентов в цифровом континууме современного образования. *Вестник МИТУ-МАСИ*. 2. 21-27.
3. Ганичева, А.Н., Любченко, О.А., Каитов, А.П. (2018) Коворкинговые пространства: плюсы и минусы инновационных практик. *«Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: сборник статей*. Минск, 124-128.
4. Ганичев, Д. П. (2023) Организация образовательного процесса в высшей школе в условиях цифровой турбулентности. *Шамовские педагогические чтения: сборник научных статей*. М.: 187-190.

5. Зотова, О.Ю. (2017) Психологическое благополучие личности. Екатеринбург, 305-310.
6. Исаева, Е.Р. (2012) Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса. *Медицинская психология в России*, 2012, 4 (15).
7. Исаева, О.М., Акимова, А.Ю., Волкова, Е.Н. (2022) Опросник благополучия PERMA-Profilер: апробация русскоязычной версии. *Социальная психология и общество*, 2022, 13, 3, 116-133.
8. Каитов, А.П. (2023) Позитивная профессиональная мотивация бакалавров педагогического образования: структурно-содержательные характеристики и методики диагностики. *Бизнес. Образование. Право*. 2023, 3 (64). 413-420.
9. Карапетян, Л.В., Глотова, Г.А. (2020) Внутреннее благополучие человека. Екатеринбург, 199.
10. Прикот, О.Г. (2003) Цифровое благополучие в образовательной среде метамодерна. Получено с: <https://edpolicy.ranepa.ru/cifrovoye-blagopoluchie-persony-v-obrazovatelnoj-ekosisteme-metamoderna-p-2>
11. Савенков, А.И., Воропаев, М.В., Зиновьева, Т.И., Любченко, О.А. (2025) Факторы субъективного благополучия и школьной тревожности современных младших школьников. М.: 109.
12. Самохвалова, А.Г. Шипова, Н.С., Тихомирова, Е.В., Вишневская, О.Н. (2022) Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи. *Консультативная психология и психотерапия*. 2022, 30, 1, 29-48.
13. Селигман, М. (2010) В поисках счастья. Как получать удовольствие от жизни каждый день. М.: 320.
14. Серезкина, А.Е. (2024) Внедрение искусственного интеллекта в практику высшей школы. 3 (59). Получено с: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-praktiku-vysshey-shkoly>.

15. Старикова, О.Г. (2011) Современные образовательные стратегии высшей школы: полипарадигмальный подход. Автореф... дисс. док. пед. наук. Краснодар, 2011, 48.
16. Шамионов, Р.М., Бескова, Т.В. (2018) Методика диагностики субъективного благополучия личности. *Психологические исследования*, 2018, 11 (60), 8.
17. Шевеленкова, Т.Д., Фесенко, Т.П. (2005) Психологическое благополучие личности. *Психологическая диагностика*. 2005, 3, 95-121.
18. Boniwell, I. (2006) Positive psychology in a nutshell. L.: PWBC.
19. Bradburn, N.M. (1969) The structure of psychological well-being. Aldine, 1969.
20. Diener, E. (2003) What is positive about positive psychology: The curmudgeon and Pollyanna. *Psychological Inquiry*. 2003, 14, 2, 115-120.
21. Deci, E.L., Ryan, R.M. (2008) Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health. *Canadian psychology*. 2008, 49, 3, 182.
22. Lyubchenko, O.A., Vorovshchikov, S.G. (2020) The idea of an infrastructure project for network interaction of educational organizations of general and higher education. *Theory and practice of project management in education: horizons and risks*: M.: 71-77.
23. Ryff, C. (1989) [Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being](#). *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, 57.
24. Ryff, C. D., Singer, B. (1998) Human Health: New Directions for the Next Millennium. *Psychological Inquiry*. 1998, 9, 69-85.
25. Seligman, M., Csikszentmihalyi, M. (2000) Positive psychology: An introduction. *American Psychologist*. 2000, 55, 1, 5-14.